

А. И. Терюков

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ КАРЕЛ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН:
КОЛЛЕКЦИИ И СОБИРАТЕЛИ

Резюме

Основанная Петром Великим в 1714 г. Кунсткамера как собрание различных редкостей со временем превратилась в крупнейшее собрание предметов традиционной культуры народов России. Постепенно МАЭ становится известнейшим в мире этнографическим депозитарием, музеем общечеловеческой культуры, главной задачей которого был сбор, сохранение, экспонирование и публикация памятников народной культуры как можно большего количества этнических групп со всех континентов земного шара. В их числе имеется и некоторое количество коллекций (вещевых и иллюстративных) по олонецким и тверским карелам, а также русским с территории современной Республики Карелии и Тверской области. Данная статья посвящена истории сбора некоторых наиболее значимых этнографических коллекций из этих районов. Они поступили в музей в основном в начале XX в. и зафиксировали меняющуюся народную, в основном сельскую, культуру различных групп карел и русских. Среди их собирателей были профессиональные фотографы, такие как М. А. Круковский и А. А. Беликов. Были и менее известные местные краеведы, такие как Д. Т. Янович и М. В. Михайловская. В результате деятельности этих исследователей в музее сохранен значительный комплекс бытовой культуры и народного искусства. Эти материалы могут быть использованы, с одной стороны, для характеристики изменений культуры этих народов, с другой стороны, для возможной реконструкции некоторых вопросов прошлого.

Ключевые слова: история российской этнографии, музейные собрания, Карелия, Тверская область, карелы, русские, Музей антропологии и этнографии

MATERIALS FOR STUDYING TRADITIONAL KARELIAN CULTURE IN THE COLLECTION OF THE PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY (THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: COLLECTIONS AND COLLECTORS

Abstract

The Kunstkamera, founded by Peter the Great as a collection of various rarities in St. Petersburg in 1714, over the time acquired rich collections of ethnographic materials from different parts of the world and became the largest depository of artifacts of traditional cultures of the peoples of Russia. This article examines the history of some of the most important collections of ethnographic materials of the Karelians of the Olonets and Tver regions and of the Russians from the territory of the modern Republic of Karelia and Tver oblast. Most of these materials were gathered at the beginning of the 20th century by the professional photographers M. A. Krukovsky and A. A. Belikov, as well as by some little-known local historians, such as D. T. Yanovich and M. V. Mikhailovskaya. One of the main objectives of this research was to collect biographical data about these people and to study their activities as collectors of the ethnographic materials preserved in the Kunstkamera collections. These collections contain materials pertaining to everyday life and folk art that reflect changes in the mainly rural folk culture of the Karelians and Russians. The collections can be used for studying these cultural changes and for reconstructing some issues of the past.

Keywords: history of Russian ethnography, museum collections, Karelia, Tver region, Karelians, Russians, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography

DOI 10.31860/2712-7591-2021-2-125-139

За свою более чем 300-летнюю историю Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН стал хранилищем предметов традиционной культуры многих народов мира. Основанный Петром Великим в 1714 г. как собрание различных редкостей музей со временем превратился в крупнейшее собрание материалов по народам России. Значительную роль в формировании фонда МАЭ сыграл директор Музея академик В. В. Радлов (1894–1918), который организовал планомерное пополнение европейского фонда музея различными материалами, значение которых для этнографической науки учеными-современниками недооценивалось. Под его руководством МАЭ превратился в крупнейший в мире этнографический депозитарий, в котором были представлены коллекции по многим народам,

проживающим на всех континентах, в музей общечеловеческой культуры. Л. Я. Штернберг позднее писал о В. В. Радлове: «Прекрасный организатор, подлинный „ловец людей“, он обладал талантом практика в отыскании „путей и средств“. С таким талантом, умноженным счастливым даром долголетия, за двадцать пять лет своего управления ему удалось добиться совершенно исключительных результатов» [Ко дню 70-летия, с. 60; Матвеева 2012; Матвеева 2014]. Среди материалов музея имеется и некоторое количество коллекций (вещевых и иллюстративных) по карелам [Станюкович 1982а, с. 153–191; Станюкович 1982b, с. 145–152; Лаврентьева 1992, с. 180–206]. Из этих коллекций наиболее известны собрания фотографий М. А. Круковского и А. А. Беликова.

Михаил Антонович Круковский (1856, Режице Витебской губ. — 1936, Ташкент) — русский писатель, переводчик, географ и этнограф, музейный деятель, профессиональный фотограф [Белорусова, с. 98–104; Зенухина, с. 173–181; Лаврентьева 2009, с. 6–16; Ушаков, с. 204–212]. Несмотря на наличие ряда публикаций о его жизни, в его биографии имеются «белые пятна». Например, мы ничего не знаем о раннем периоде его жизни и учебе. Обычно упоминают, что в начале 1890-х гг. М. А. Круковский работал писарем в волостном правлении Нижегородской губернии (по другим сведениям — в Псковской губернии). Сложно и с его социальным статусом. В 1905 г., обращаясь в МАЭ за открытым листом, он в своем письме на имя В. В. Радлова представляется дворянином, хотя в своих более ранних обращениях об этом не пишет [Лаврентьева 2007, с. 275].

Нет сведений и о том, где он обучался фотографии. В своих путешествиях он много фотографировал, и его работы хранятся в собраниях многих музеев и библиотек. В этом ремесле он достиг определенных успехов, что позволило ему опубликовать специальный самоучитель по фотоделу [Круковский 1898]. М. А. Круковский был автором ряда книг, в том числе для детей, которые можно отнести по стилю к этнографической беллетристике. Иногда он выступал под псевдонимами Деревенщиков; К. А. М.; М. А. К. Несмотря на то что он автор более 20 книг, первую из которых опубликовал еще в 1895 г. [Круковский 1895], и издавал литературный ежемесячный журнал для детей старшего возраста, его имени нет в энциклопедическом словаре «Русские писатели». Некоторые из его сочинений числятся как переводы с польского, что позволяет предположить, что он знал польский язык. Это неудивительно, ибо он родился в Витебской губернии, где проживало много поляков. Многие годы он занимался популяризацией географии. Например, в приложении к журналу «Товарищ» в 1903 г. он был составителем восьми

отдельных иллюстрированных историко-этнографических и географических выпусков «Россия в картинках» [Россия в картинках]. Обложку для этой серии оформил знаменитый русский художник Иван Билибин. Все рисунки, помещенные в этих выпусках, были подготовлены для их чтения с волшебным фонарем, поэтому были снабжены изготовленными фотографическим способом на коллодионно-желатиновых пластинах изображениями отличной прозрачности, небыющихся и легких по весу. Последнее качество делало их удобными для пересылки по почте. Первый выпуск альбома открывался предисловием, составленным М. А. Круковским. В нем он отмечал: «Знакомство с родиной, как и вообще с миром, с людьми, их нравами и обычаями имеет то громадное воспитательное значение, что оно расширяет круг зрения человека, переносит его в другие места, в другую жизнь, делает его сопричастным этой жизни» [Россия в картинках, с. 3].

Связи М. А. Круковского с МАЭ, вероятно, начались в конце XIX в., когда он вместе с женой С. К. Круковской (урожд. Бурэ) приехал в Петербург (1899 г.). По-видимому, в том же году он обращается к директору МАЭ В. В. Радлову с предложением оказать содействие в его предстоящем путешествии по Олонецкой и Пермской губерниям. Музей, который не имел денег для финансирования экспедиций частных лиц, обычно снабжал этих лиц открытым листом, который помогал путешественникам в общении с местными властями, отправке коллекций и т. д. Это было обычной практикой.

Для этого директор Музея обычно обращался в Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук с просьбой о выдаче такого документа. Поэтому академик В. В. Радлов в своем письме от 6 апреля 1899 г. просит выдать «для фотографа-любителя Михаила Антоновича Круковского, исполнявшего фотографические работы по заказу Музея, ныне отправляющегося в губернии Олонецкую и Пермскую для составления альбомов видов и типов населения этих губерний с мая по сентябрь, свидетельства или открытые листы»¹. В том году М. А. Круковский побывал в Петрозаводском, Олонецком и Повенецком уездах. В сфере его интересов были русские и карелы этих районов.

Маршрут М. А. Круковского по Олонецкому краю прошел от Санкт-Петербурга через Ладожское озеро, реку Свирь, Лодейное Поле, Александрo-Свирский монастырь, Олонец, Видлицу, Петрозаводск, Шую, Повенец,

¹ Письмо директора МАЭ академика В. В. Радлова в Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук от 6 апреля 1899 г. // СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 99–100 об.

Кижы, Пудож, Подпорожье. Результатом этой поездки явилась его книга «Олонецкий край. Путевые очерки» [Круковский 1904]. Эта книга стала одним из основополагающих источников при изучении советскими исследователями традиционной культуры и народного искусства Карелии. Кроме того, в МАЭ от М. А. Круковского поступили коллекции предметов (МАЭ. Кол. № 504. 106 ед. хр.) и фотографий (МАЭ. Кол. № 1363. 283 ед. хр.) [Лаврентьева 2007, с. 273–279; Лаврентьева 2009, с. 6–16; Ушаков, с. 204–212]. М. А. Круковский считал, что предметные и иллюстративные коллекции взаимосвязаны и дополняют друг друга, ибо фотография фиксирует бытование предмета в реальной жизни. Это он считал крайне важным, так как, по его мнению, «пройдет несколько лет, исчезнут жемчужные кокошники и серьги, вместе с лесом исчезнут следы промыслов, изменится вместе с природой даже самый тип человека, и ничего не останется увековеченным, записанным в книгу жизни народов». Позднее он издал книгу «По родному Северу», в которой еще раз возвратился к Русскому Северу [Круковский 1914].

Коллекция МАЭ № 504, состоящая из 106 ед. хр., поступила в музей в 1899 г., по-видимому сразу после завершения путешествия М. А. Круковского в Олонецкую Карелию и содержала одежду, домашнюю утварь, охотничьи и рыболовные принадлежности. Как пишет Л. С. Лаврентьева, позднее М. А. Круковский упоминал более подробно о приобретенных им предметах: «...в Олонецком крае, откуда я вывез и представил Музею собранную коллекцию (<...> находится жемчужный кокошник олончанок, стоящий 125 р., жемчужные серьги, серебряные старинные кресты, очень дорого стоящая икона старинного письма, разные поделки и много других этнографических предметов» [Лаврентьева 2007, с. 275]. Сегодня сложно сказать, о каком кокошнике идет речь, ибо в коллекции их пять штук (современные регистрационные номера МАЭ 507-1-5). Серьги зарегистрированы под номером МАЭ 504-76 аб. Это действительно редкие вещи, ибо добыча речного жемчуга к этому времени в Карелии уже прекратилась. На некоторых фотографиях М. А. Круковского можно видеть эти головные уборы и украшения. Особо стоит отметить наличие в этой коллекции ряда предметов, характеризующих традиционную культуру старообрядцев. В их числе предметы одежды, сакральные предметы: кресты, иконы. На его фотографиях мы видим старообрядческие часовни, кладбища и т. д. Карелия была одним из давних центров распространения староверия.

М. А. Круковский много лет сотрудничал с МАЭ. В 1914 г. в своем письме в МАЭ он пишет, что, путешествуя по России 17 лет, он пользовался открытыми листами музея [Лаврентьева 2007, с. 275]. Его иллюстратив-

ные коллекции хранятся во многих библиотеках и музеях. Впоследствии, с разрешения Императорской Академии наук, М. А. Круковский дублировал многие фотографии для ряда немецких музеев. В это время фотографы довольно свободно обращались со своими произведениями, коммерциализируя их [Толмачева, с. 85—86]. Свою работу М. А. Круковский оценивал следующим образом: «Коллекцию свою я строго систематизирую, не гонясь за количеством, снимаю лишь то, что нахожу на месте необходимым для науки со своей точки зрения. (...) чтобы коллекция моя в каждом музее была представлена полностью, как законченный, цельный труд данного ученого...» [Лаврентьева 2007, с. 275].

С фотографиями М. А. Круковского перекликаются фотографии А. А. Беликова. И хотя они были сделаны примерно через 20 лет после путешествия по Карелии М. А. Круковского, когда в стране произошла формационная смена, они показывают, что в жизни региона еще не было больших изменений. Отличием фотографий А. А. Беликова является то, что они тщательно документированы и являются подлинными свидетельствами крестьянского быта 1925—1926 гг.; они выполнены скрупулезно, со знанием дела в жанре краеведческой и этнографической фотографии. С 1925 по начало 1930-х гг. А. А. Беликов был участником ряда этнографических экспедиций В. Г. Тан-Богораза и Д. И. Золотарева в Петербургскую губернию и Карелию, а также неоднократно ездил в эти места самостоятельно, чтобы как можно более полно и всесторонне зафиксировать детали сельской жизни — построек, костюма, занятий.

Александр Антонович Беликов (1883—1941) — отечественный фотограф, краевед, секретарь Ленинградского общества деятелей художественной и технической фотографии; родился в Санкт-Петербурге. Его отец — потомственный дворянин Антон Александрович Беликов, статский советник, преподаватель Главного немецкого училища Святого Петра «Петришуле» — одного из старейших учебных заведений России и первой школы Санкт-Петербурга. Мать — Алиса Луиза Фридриховна (урожд. Укше), дочь митавского купца второй гильдии. После окончания полного курса Реального отделения Главного немецкого училища Святого Петра и бухгалтерско-корреспондентских курсов А. А. Беликов служил управляющим Виленским отделением Санкт-Петербургского телеграфного агентства. После Октябрьской революции, в 1918 г., поступил на юридический факультет Первого Петроградского университета. В августе 1919 г. был мобилизован в Красную армию. После демобилизации в 1921 г. продолжил обучение в Первом Петроградском университете с переводом на педагогическое отделение факультета общественных наук. После окончания преподавал географию в школах

Ленинграда, на Государственных курсах по подготовке к конкурсным экзаменам в учебные заведения, являлся организатором и руководителем географических, краеведческих и фотографических кружков.

Он принимал участие в антропологических и этнографических экспедициях в качестве фотографа, совершал самостоятельные краеведческие поездки в деревни Ленинградской области, увлеченно пропагандировал применение фотографии в научных и просветительских целях, организуя выставки и печатаясь в специальных изданиях. Наследие А. А. Беликова, хранящееся в МАЭ, — это коллекция И–1228, насчитывающая более тысячи негативов, рабочие дневники², более ста выполненных для выставок увеличений, большинство из которых имеют на обороте рукописные описания изображенных объектов, авторские штампы и автографы (МАЭ, НВФ–21). В настоящее время возрастает интерес историков и краеведов к этим материалам, ведь в них зафиксированы бытовые и архитектурные особенности сел и деревень, которые ныне уже не существуют. А. А. Беликов оставил нам богатый этнографический и краеведческий материал для изучения, требующий для начала подробного описания географии и тематического потенциала коллекций и дневниковых записей [Яковлева 2013а; Яковлева 2013б].

Со 2 июля по 2 августа 1927 г. А. А. Беликов состоял штатным сотрудником Северо-Западной экспедиции КИПС (Постоянной комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран) АН СССР, которая работала в Карелии тремя отрядами под общим руководством Д. А. Золотарева. Олонецкий отряд, в котором состоял А. А. Беликов, производил исследования по антропологии, этнографии и гигиене карел³. Экспедиция 1927 г. собрала значительный материал по постройкам, обычаям, рыболовству, одежде, языку и другим направлениям материальной и духовной культуры карел, позволяющий сравнить разные районы расселения карел между собой, что играло немаловажную роль в то время, когда вопросы районирования и установления новых административных границ стояли особенно остро и обсуждались на государственном уровне. Экспедиция завершилась 2 августа, но А. А. Беликов продолжал работать в Карелии еще почти месяц, до 28 августа. Из его записей следует, что автором впоследствии были сданы Д. А. Золотареву более 500 фотографий⁴. В коллекции МАЭ И–1228 имеется 279 негативов из Олонецкого уезда. Большая

² Беликов А. А. Полевые дневники // АМАЭ РАН. К-В. Оп. 1. № 664–669.

³ Беликов А. А. О поездке в Ленинградскую область и Карелию в 1925–1927 гг. 1927. 10 л. // АМАЭ РАН. К-В. Оп. 1. № 465.

⁴ Беликов А. А. Опись фотокадров. Олонецкий уезд Карелии. 1927. 124 л. // АМАЭ РАН. К-В. Оп. 1. № 466. Л. 80.

часть их — снимки карельских крестьян разного пола и возраста в повседневных и праздничных костюмах, за работой и на гулянье. Также сняты жилые и хозяйственные постройки бедных и зажиточных крестьян разных деревень. В своих записях А. А. Беликов отмечал: «...постройки Карелии, столь богатой лесом, производят впечатление большей зажиточности, чем в других областях. Крыши крыты в Карелии не соломой и не дранкой-дранью, а тесом, не только крыши жилых домов, но и хозяйственно-служебных построек, даже черных, „курных“ бань. Помещения просторные»⁵. Он описывал внутреннее убранство помещений, особенности печей, иногда сопровождая записи планами и чертежами. Многие фотографии были сделаны А. А. Беликовым в Ведлозерском волостном погосте (ныне Ведлозерское сельское поселение Пряжинского района Карелии). Ценность их в том, что многие населенные пункты были разрушены во время Великой Отечественной войны и в процессе укрупнений колхозов в советское время. Имеются также негативы из Святозерской волости Петрозаводского уезда, из Туломозерской, Коткозерской, Видлицкой, Рыпушкальской и Неккульской волостей Олонецкого уезда и т. д. [Яковлева 2013а].

Интересна судьба фотографического наследия А. А. Беликова. Он скончался в блокадную зиму 1941 г., и хранившиеся у него дома негативы, выставочные фотографии, оттиски публикаций, полевые материалы были привезены его женой на санках в музей и переданы для дальнейшего хранения. Коллекция А. А. Беликова — это единственное поступление в МАЭ в годы войны. А большая часть негативов, переданных им Д. А. Золотареву и оказавшихся в Музее этнографии народов СССР в Ленинграде, погибла во время блокады.

В эти же годы в МАЭ постепенно складывается коллекция по тверским карелам. Первая коллекция МАЭ по этой группе карел была собрана Д. Т. Яновичем в 1907 г.

Даниил Тимофеевич Янович — этнограф и музейевед (1879, Боровичи Новгородской губ. — 1940, Сарепта, Карагандинская обл.). Его практическая, в частности собирательская, деятельность была связана с Музеем антропологии и этнографии, Этнографическим отделом Русского музея (сегодня — Российский этнографический музей), в советское время — с Коми областным музеем (сегодня — Национальный музей и Национальная галерея Республики Коми) [Пьянкова 2004, с. 34–44; Пьянкова 2006, с. 106–119].

⁵ Беликов А. А. Опись фотокадров. Олонецкий уезд Карелии. 1927 // АМАЭ РАН. К-V. Оп. 1. № 466. Л. 124.

Д. Т. Янович родился в дворянской семье. Его отец работал судебным следователем, потом городским судьей. В связи с разъездами отца по городам страны он обучался в разных классических гимназиях Петербурга (Введенская гимназия), Твери и Владимира-на-Клязьме. В последнем городе Д. Т. Янович получил аттестат зрелости, с плохой отметкой по Закону Божию, что воспрепятствовало его поступлению в Московский университет. Однако после поручительства профессора Н. А. Кулибина его приняли в Петербургский университет. Позднее он написал, что «университетские годы провел в Петербурге, в Москве и Гельсингфорсе (где слушал на дому профессора, этнографа Сирелижа (Сирелиуса), а в Этнографическом музее — Гейкеля)» [Пьянкова 2004, с. 34–44].

В Петербурге будущий этнограф «с первого же курса делил время между слушанием лекций на физико-математическом факультете, на историческом цикле филологического и занятиями в Этнографическом музее Академии наук, под руководством академиков В. В. Радлова, С. Ф. Ольденбурга и хранителей отделов Д. А. Клеменца и Л. Я. Штернберга» [Пьянкова 2004, с. 34–44]. Это помогло ему получить «солидный музейный практикум». Еще в студенческие годы Д. Т. Янович специализировался на собирании предметов материальной культуры и «увлекся изучением народного искусства и главным образом орнамента».

Д. Т. Янович учился в Московском университете, точнее — прослушал курс отделения географии, этнографии и антропологии по физико-математическому факультету. «Д. Т. Янович был студентом первого курса в течение 20-ти лет, так и не продвинувшись дальше. Роковым для него оказался экзамен по курсу общей физики, который он, учась на физико-математическом факультете, так и не смог преодолеть» [Налимов, с. 38–39]. В университете он специализировался у Д. Н. Анучина.

В 1913 г. он был назначен на должность помощника хранителя Художественно-промышленного музея имени Александра II при Строгановском училище в Москве, куда был приглашен специально для описания его богатейшего музейного собрания. После революции исследователь по решению музейного отдела Наркомпроса становится заведующим этим музеем и возглавляет его до 1924 г. В то же время он активно участвует в работе музейного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины г. Москвы. Позднее Д. Т. Янович был председателем Экспертной комиссии при отделе художественных ценностей Наркомата внешней торговли и консультантом конторы «Новоэкспорт» Госторга, работал в Главнауке Наркомата просвещения, заведовал отделом народного быта и этнографической части Первой

сельскохозяйственной и кустарной выставки, полярным подотделом Наркомнаца, был ученым секретарем Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ЦИК. Он участвовал в работе Ассоциации востоковедения, Общества изучения Урала, Сибири и Дальневосточного края, антропологического отделения Тимирязевского научно-исследовательского института. В 1925 г. Д. Т. Янович как представитель Комитета Севера был направлен в Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар). Здесь он занимался организацией музейного дела, сбором этнографических коллекций по коми и ненцам [Терюков, с. 374—376].

Первый раз Д. Т. Янович был арестован в 1920 г. за связь с немецкими военнопленными (освобожден через 32 дня). В 1931 г. осужден по ст. 58—11 УК РСФСР и отправлен в ссылку на три года, в ссылке находился в Иркутске, Красноярске и Новосибирске. Новый арест последовал в 1935 г. в Новосибирске, но через четыре месяца Д. Т. Янович был освобожден. В 1937 г., перед очередным арестом, он работал в Москве в Бюро транскрипции Главного управления Государственной службы картографии и одновременно в Учпедгизе. На этот раз в обвинительном заключении ему инкриминировались систематическая контрреволюционная пропаганда и злостная клевета на руководство ВКП(б), что каралось по статье 58-10 УК РСФСР. Решением Особого совещания Д. Т. Янович за контрреволюционную деятельность был осужден и отправлен в исправтрудлагерь сроком на восемь лет, начиная с 27.10.1937. Он отбывал наказание в Карагандинском ИТЛ, в отделении Сарепта (ныне п. Сарепта Карагандинской обл.), где и умер от кровоизлияния в мозг в январе 1940 г.

Как собиратель этнографических коллекций он начал работать в 1901 г. в качестве корреспондента Этнографического отдела Русского музея в Карелии. Почему он выбрал Карелию, объяснить трудно; наверное, это было связано с собирательской деятельностью Этнографического отдела. В Карелии он был несколько раз. И именно в Российском этнографическом музее сегодня хранятся основные собранные им материалы по традиционной культуре русских и карел.

Сотрудничал Д. Т. Янович и с МАЭ. В МАЭ хранится большая коллекция, содержащая 400 образцов вышивок (МАЭ, кол. 1117), которая была собрана им в Арханской, Залужской, Щербовской, Лукинской, Топалковской волостях Весьегонского уезда Тверской губернии в 1907 г. Об истории этого собрания становится известно из письма Д. Т. Яновича директору МАЭ академику В. В. Радлову, которое хранится в коллекционной описи. Так как это письмо никогда не публиковалось, приведем его полностью:

«Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Все мои первоначальные планы разрушаются земством, которое отправило не в Осташковский уезд, где я мечтал поработать на озерах, а в Весьегонский — к карелам. Так что вместо произведений каменного века пришлось заниматься сбором карельских вышивок, первую часть которых в числе 400 штук и посылаю.

Временная служба не дает мне возможности быть аккуратным по отношению к вашему предложению, так как постоянная езда по деревням и хождение из избы в избы — не оставляет мне никакого досуга. От интенсивности и быстроты работы зависит количество заработка. Цель моя — заработать как можно больше, чтобы потом окончить свое образование.

Следующий раз пришлю карельские головные уборы и небольшую коллекцию карельских полотенец, которые употреблялись во время свадьбы.

Ежедневно во время работы по деревням нахожу что-либо новое. Живу среди карел.

Все лето буду фотографировать, поэтому покорнейше прошу разрешить мне оставить у себя аппарат.

Всегда готовый к услугам и глубоко

уважающий Вас

Даниил Янович.

Приветствую всю этнографическую коллегию.

5 мая 1907 г.

Деревня Тимхова Гора.

Адрес мой:

Почтовое отделение Саидово

Весьегонского уезда.

Почта ходит 1 раз в неделю».

На обороте письма рукой Д. Т. Яновича записано:

«200 руб. — получено.

100 рублей — стоимость вышивок.

75 рублей — оплата труда собирателя.

25 рублей — накладные расходы».

Все собранные образцы вышивок предназначались для украшения женских головных уборов. Собиратель снабдил их специальными этикетками, на которых были приведены термины рисунков узоров и место сбора.

Ряд коллекций по тверским карелам поступил в МАЭ от Марии Васильевны Михайловской — учительницы в дер. Воздвиженка Трестенской волости Бежецкого уезда Тверской губернии. В 1913 г. она стала корреспондентом МАЭ, неоднократно бывала в МАЭ и общалась с сотрудниками, получала консультации и программы для сбора коллекций. Например, в 1913 г. по приглашению старшего этнографа МАЭ Л. Я. Штернберга она посетила музей «для инструктирования в собирании песен и орнаментов» [Жуковская, с. 181–182]. В результате ее деятельности в МАЭ оказалось пять предметных коллекций, которые поступали в 1913–1917 гг., общей численностью 445 единиц хранения. Некоторые коллекции, собранные ею, музей покупал, поддерживая ее материально. В основном они были собраны в различных населенных пунктах Бежецкого уезда. После смерти М. В. Михайловской были опубликованы собранные ею у карел фольклорные материалы [Михайловская].

Материалы М. В. Михайловской тщательно проанализированы и опубликованы сотрудницей МАЭ И. В. Жуковской [Жуковская, с. 181–198]. В основу своей публикации она положила сопроводительные материалы собирателя, в которых были указаны места сбора, местные названия узоров и т. д.

Таким образом, имеющиеся в МАЭ коллекции являются важным источником для характеристики традиционной культуры карел и русских Олонецкой и Тверской губерний. Сегодня они доступны для исследователей.

Литература

- Белорусова — *Белорусова С. Ю.* Фотоэтнографическое путешествие Михаила Круковского по Южному Уралу // *Уральский исторический вестник*. 2016. № 2 (51). С. 98–104.
- Жуковская — *Жуковская И. В.* Вышивка тверских карел по коллекции М. В. Михайловской // *Из культурного наследия народов России*. Л.: Наука, 1972. С. 180–198. (Сборник МАЭ; Т. 28).
- Зенухина — *Зенухина Т. Н.* Круковский и Каменский краеведческий музей // *Краеведческие записки*. Барнаул, 2005. Вып. 5. С. 173–181.
- Ко дню 70-летия — Ко дню 70-летия Василия Васильевича Радлова 5 января 1907 года. Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук в период 12-летнего управления В. В. Радлова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. 111 с.
- Круковский 1895 — *Круковский М. А.* Антон сирота. (Antek-sirota): [Повесть] / Пер. М. Круковского. СПб.: Журнал «Товарищ»; Т. Ф. Кузин, 1895. 91 с.
- Круковский 1989 — *Круковский М. А.* Самоучитель фотографии и приготовление картин для волшебного фонаря: Краткий практический курс для фотографов-любителей. СПб.: О. Н. Попова, 1898. 128 с.; ил.

- Круковский 1904 — *Круковский М. А.* Олонецкий край: Путевые очерки: с 115 рис. художников Н. Н. Герардова, Ел. Герунг, Д. И. Глущенко, В. М. Маковского и др. по фотографиям автора. СПб.: Изд. Петербургского учебного магазина, 1904. IV, 260 с.; ил.
- Круковский 1914 — *Круковский М. А.* По родному Северу: Рассказы по родоисведению. М.: И. Д. Сытин, 1914. 200 с.; ил.
- Лаврентьева 1992 — *Лаврентьева Л. С.* Каталог иллюстративных коллекций отдела Европы МАЭ // Из культурного наследия народов Восточной Европы. СПб.: Наука, 1992. С. 180–206. (Сборник МАЭ; Т. 45).
- Лаврентьева 2007 — *Лаврентьева Л. С.* Иллюстративные коллекции М. А. Круковского // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 273–279.
- Лаврентьева 2009 — *Лаврентьева Л. С.* Край лесов, рек и поэтов: (Карельская фотоэкспедиция 2008 г.) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 9. С. 6–16.
- Матвеева 2012 — *Матвеева П. А.* «Музей общечеловеческой культуры»: (Еще раз о роли Л. Я. Штернберга и В. В. Радлова в становлении МАЭ) // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог: К 150-летию со дня рождения / Под ред. Е. А. Резвана. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 22–31.
- Матвеева 2014 — *Матвеева П. А.* «Все человечество едино»: В. В. Радлов и МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 308 с.
- Михайловская — *Михайловская М. В.* Карельские заговоры, приметы и заплочки // Сборник МАЭ. Л.: [б. и.], 1925. Т. 5, вып. 2. С. 611–630.
- Налимов — *Налимов В. В.* Мой отец // Парма. 1994. № 1–2. С. 38–39.
- Россия в картинках — Россия в картинках / Сост. М. А. Круковский. СПб.: Тип. акц. общ. «Слово», 1903. Вып. 1–8. Общ. паг. 132 с.
- Пьянкова 2004 — *Пьянкова Т. А.* Даниил Тимофеевич Янович (27.07.1879 — 18.01.1940): Страницы биографии // Музеи и краеведение. Сыктывкар: [б. и.], 2004. С. 34–41. (Труды Национального музея Республики Коми; Вып. 5).
- Пьянкова 2006. — *Пьянкова Т. А.* Этнограф-музеевед (материалы к биографии Д. Т. Яновича) // Арт = Лад. Сыктывкар, 2006. № 3. С. 106–119.
- Станюкович 1982a — *Станюкович Т. В.* Каталог коллекций отдела Европы МАЭ // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л.: Наука, 1982. С. 153–191. (Сборник МАЭ; Т. 38).
- Станюкович 1982b — *Станюкович Т. В.* Памятники материальной культуры народов Европейской части СССР и зарубежной Европы // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л.: Наука, 1982. С. 145–152. (Сборник МАЭ; Т. 38).
- Терюков — *Терюков А. И.* История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 513 с.
- Толмачева — *Толмачева Е. Б.* Коммерческая фотография как этнографический источник // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 85–87.
- Ушаков — *Ушаков Н. В.* По следам собирателя М. А. Круковского (технические и методические вопросы) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 9. С. 204–212.

- Яковлева 2013а — Яковлева Т. М. Фотограф и краевед А. А. Беликов // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 241–248.
- Яковлева 2013б — Яковлева Т. М. Наследие А. А. Беликова в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) // Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее», 21–23 мая 2013 г. СПб.: [б. и.], 2013. С. 151–154.
- Яковлева 2014 — Яковлева Т. М. А. А. Беликов — фотограф, краевед и исследователь // Село Никольское в фотографиях А. Беликова 1925–1926 гг.: Каталог. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 10–47.

References

- Belorusova, S. Yu. (2016). 'Fotoetnograficheskoe puteshestvie Mikhaila Krukovskogo po Yuzhnomu Uralu, *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2 (51), 98–104.
- Zenukhina, T. N. (2005). 'Krukovskii i Kamenskii kraevedcheskii muzei', in: *Kraevedcheskie zapiski*. Barnaul. Vol. 5, 173–181.
- Ko dnyu 70-letiya Vasiliya Vasil'evicha Radlova 5 yanvarya 1907 goda. Muzei antropologii i etnografii Imperatorskoi Akademii nauk v period 12-letnego upravleniya V. V. Radlova*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1907. 111 p.
- Krukovskii, M. A. (1895). *Anton sirota. (Antek-sirota). [Povest']*. Perevod M. Krukovskogo. St. Petersburg: Zhurnal «Tovarishch». T.F. Kuzin. 91 p.
- Krukovskii, M. A. (1904). *Olonetskii krai. Putevye ocherki. S 115 risunkami khudozhnikov N. N. Gerardova, El. Gerung, D. I. Glushchenki, V. M. Makovskogo i drugikh po fotografiyam avtora*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Peterburgskogo uchebnogo magazina. IV, 260 p.
- Krukovskii, M. A. (1914). *Po rodnomu severu. Rasskazy po rodinovedeniyu*. Moscow: I. D. Sytin. 200 p.
- Krukovskii, M. A. (1898). *Samouchitel' fotografii i prigotovlenie kartin dlya volshebnogo fon-arya. Kratkii prakticheskii kurs dlya fotografov—lyubitelei*. St. Petersburg: O. N. Popova. 128 p.
- Krukovskii, M. A., ed. (1903). *Rossiya v kartinkakh*. Vols. 1–8. St. Petersburg: Tipografiya aktsionernogo obshchestva "Slovo". 132 p.
- Lavrent'eva, L. S. (2007). 'Illyustrativnye kolleksii M. A. Krukovskogo', in: *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk v 2006 godu*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 273–279.
- Lavrent'eva, L. S. (1992) 'Katalog illyustrativnykh kolleksii otdela Evropy Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk', in: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk*. St. Petersburg: Nauka. Vol. 45: Iz kul'turnogo naslediya narodov Vostochnoi Evropy, 180–206.
- Lavrent'eva, L. S. (2009). 'Krai lesov, rek i poetov (Karel'skaya fotoekspeditsiya 2008 goda)', in: *Materialy polevykh issledovaniy Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 9, 6–16.
- Matveeva, P. A. (2012). "'Muzei obshchechelovecheskoi kul'tury" (Eshche raz o roli L. YA. Shternberga i V. V. Radlova v stanovlenii Muzeya antropologii i etnografii

- Rossiiskoi akademii nauk'), in: Rezvan E. A., ed. *Lev Shternberg — grazhdanin, uchenyi, pedagog. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 22–31.
- Matveeva, P. A. (2014). "Vse chelovechestvo edino": V. V. Radlov i Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. 308 p.
- Mikhailovskaya, M. V. (1925). 'Karel'skie zagovory, primety i zaplachki', in: *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk*. Leningrad: [s. n.] Vol. 5, 2, 611–630.
- Nalimov, V. V. (1994). 'Moi otets', *Parma*, 1–2, 38–39.
- P'yankova, T. A. (2004). 'Daniil Timofeevich Yanovich (27.07.1879 — 18.01.1940). Stranitsy biografii', in: *Muzei i kraevedenie. Trudy Natsional'nogo muzeya Respubliki Komi*. Syktyvkar: [s. n.]. Vol. 5, 34–41.
- P'yankova, T. A. (2006). 'Ehtnograf-muzeeved (materialy k biografii D. T. Yanovicha)', in: *Art = Lad*. Syktyvkar. 3, 106–119.
- Stanyukovich, T. V. (1982). 'Katalog kolleksitsii otdela Evropy Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk', in: *Pamyatniki kul'tury narodov Evropy i Evropeiskoi chasti SSSR*. (Sbornik Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 38). Leningrad: Nauka, 153–191.
- Stanyukovich, T. V. (1982). 'Pamyatniki material'noi kul'tury narodov Evropeiskoi chasti SSSR i zarubezhnoi Evropy', in: *Pamyatniki kul'tury narodov Evropy i Evropeiskoi chasti SSSR* (Sbornik Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 38). Lenibgrad: Nauka, 145–152.
- Teryukov, A. I. (2011). *Istoriya ehtnograficheskogo izucheniya narodov komi*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. 513 p.
- Tolmacheva, E. B. (2007). 'Kommercheskaya fotografiya kak ehtnograficheskii istochnik', in: *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk v 2006 godu*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 85–87.
- Ushakov, N. V. (2009). 'Po sledam sobiratelya M. A. Krukovskogo (tekhnicheskie i metodicheskie voprosy)', in: *Materialy polevykh issledovaniy Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 9, 204–212.
- Yakovleva, T. M. (2014). 'A. A. Belikov — fotograf, kraeved i issledovatel', in: *Selo Nikol'skoe v fotografiyakh A. Belikova 1925–1926 godov. Katalog*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 10–47.
- Yakovleva, T. M. (2013). 'Fotograf i kraeved A. A. Belikov', in: *Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty Muzeya antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk v 2012 godu*. St. Petersburg: Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk, 241–248.
- Yakovleva, T. M. (2013). 'Nasledie A. A. Belikova v Muzee antropologii i ehtnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera)', in: *Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii "Fotografiya v muzee"*. 21–23 maya 2013 goda. St. Petersburg: [s. n.], 151–154.